

Слова благодарности

Юй Хуа

Литературная премия «Ясная Поляна»

Уважаемые дамы и господа, добрый вечер!

В сентябре 2007 года я приезжал в Москву и Санкт-Петербург. Разумеется, наведывался я и в Ясную Поляну.

Самым запоминающимся из той поездки стало именно время, проведённое в музейно-усадьбе. Я стоял в тихом, густом лесу, стоял перед могилой Льва Толстого, и когда солнце садилось, оно разукрашивало листья, и свет падал на могилу.

Это была самая обычная и в то же время самая необычная могила, которую я когда-либо видел. Никакого надгробия, никаких эпитафий, просто прямоугольный клочок травы, вздымающийся над травой. Лев Толстой жил жизнью простоты, жизнью потрясающей, и могила, в которой он похоронен, столь же проста и трогательна.

Я простоял там очень долго, вспоминая, как впервые увидел произведения Толстого. Это был 1977 год, мне было 17. Через год после завершения «культурной революции» на бумаге вновь вышли шедевры мировой литературы, запрещённые в предыдущие годы.

Количество издаваемой в то время литературы далеко не удовлетворяло потребности общества. Мы прожили десять лет без книг. Мы слишком долго существовали, сгорая от жажды чтения.

Первая партия шедевров мировой литературы, прибывшая в маленький городок, где я жил, насчитывала всего пятьдесят книг, и спрос превышал предложение: книжный магазин отпускал только по карточкам. Одна карточка – одно издание. Из пятидесяти книг три принадлежали перу Льва Толстого: «Война и мир», «Анна Каренина» и «Воскресение».

Однажды, едва рассвело, я отправился занять очередь в книжный. На месте я увидел вереницу людей – там было человек триста. Впереди стояли те, кто не спал всю ночь: они притащили из дома табуретки и провели у входа в магазин все ночные часы. Эти люди в первых рядах были уверены, что карточки точно останутся за ними и теперь обсуждали, какие книги стоит брать. Все думали, что сначала нужно брать четырёхтомники. Если с четырёхтомниками не выйдет, то ставить на двухтомники. Из однотомников лучше брать потолще. Те же, кто стоял в конце очереди, пришли после хорошего ночного сна, и их беспокоило то, сколько карточек выдадут на всех собравшихся. В итоге передние и задние ряды заспорили: передние напирали, что их будет никак не больше сотни, а люди сзади не соглашались и стояли на том, что выдадут штук двести. Тут подали голос стоявшие после первых двухсот – сказали, что должны выдать все триста.

Когда книжный открылся, вышел сотрудник и крикнул, что у него есть только пятьдесят карточек, все остальные могут идти домой. Разочарование поползло по рядам, и хвост очереди начал редеть. Пятьдесят первый человек в очереди выглядел страшно огорчённым. Он играл с друзьями в карты до поздней ночи и потом пришел занять своё место у магазина. Он тоже не спал от зари до зари. Он был очень раздражён – сказал, что если бы сыграл на кон меньше, но не оказался бы пятьдесят первым, а наверняка вошёл бы в число первых пятидесяти счастливых.

Среди тех пятидесяти, что получили в итоге карточки, некоторые тоже оказались разочарованы. Они не могли сами выбрать, какую книгу купить. На каждой карточке было напечатано название, и покупать можно было исключительно по названию. Так что купившие один том «Воскресения» завидовали купившим два тома «Анны Карениной», а купившие «Анну Каренину» завидовали купившим четыре тома «Войны и мира». Но на фоне купившего «Отца Горио» Бальзака счастливый обладатель «Воскресения» испытывал некоторое удовлетворение, потому что «Воскресение» было намного толще «Отца Горио» – и это несмотря на то, что под той же обложкой скрывался ещё один роман Бальзака, «Евгения Гранде».

Всё это время десяток-другой человек из тех, кому не досталось карточек, так и стояли возле магазина, поджидая знакомых с книгами, и с завистью тянулись пощупать их приобретения. Я тоже стоял в этой компании. Один мой знакомый купил «Анну Каренину», и, убедившись, что мои руки чисты, он согласился дать мне подержать книгу некоторое время, после чего милостиво открыл случайный разворот и поднёс томик прямо к моему носу, чтобы я почувствовал запах свежих чернил.

Это было сорок пять лет назад, и теперь я захожу в обычные книжные и онлайн-магазины в Китае и не знаю, что выбрать, потому что книг слишком много. Теперь произведения Льва Толстого можно увидеть в Китае повсюду: одной «Анны Карениной» существует более ста изданий.

Сейчас я рассказываю эту историю в маленькой пекинской рощице и чувствую, как под мою болтовню китайский лесок отдаёт дань уважения лесу Ясной Поляны.

Спасибо вам!

Спасибо жюри премии «Ясная Поляна»! Спасибо председателю Владимиру Толстому!

Спасибо издательству «ТЕКСТ» за публикацию «Братьев»! Спасибо Юлии Дрейзис за перевод!

Еще раз спасибо!

---

16 сентября 2022 год

